

ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОЕ ПОНИМАНИЕ СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВА

Ю.В. Подкуйко

Выявлено онтологическое содержание концепции “светского государства”.

Ключевые слова: ислам; Кыргызстан; политика; светское государство.

Ход истории второй половины истекшего века отмечен взрывом политической энергии в исламском мире и повышенным вниманием к нему на планете. Известно, что количество мусульман стремительно растет во всех странах мира. Мил-

лионами исчисляются мусульмане в Западной Европе и США. В число новых экономических лидеров вышли такие страны с мусульманским населением, как Малайзия, Индонезия, Саудовская Аравия, Иран.

В последнее время в научных, политических и журналистских кругах распространились определенные представления об исламском государстве и государственном исламе. Не будет ошибкой утверждать, что все эти теории находятся в плоскости идей профессора Гарвардского университета Самуэля Хантингтона о “столкновении цивилизаций”, т.е. Запада и мусульманского мира. Подобные концепции зачастую переходят в сферу просчетов практической политики, которые предвещают трагические варианты развития истории. Таким образом, изучение ислама и исламской государственности переходят в область борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Однако в последнее время появляются и альтернативные теории, которые опираются на реальные суждения о возможности компромиссного сосуществования с исламским миром, и, более того, умножают число сторонников учения о возможности построения светского, демократического государства в странах с мусульманским большинством населения.

Многообразие понятий исламского государства, существующих среди большинства мусульманских и немусульманских ученых сводится к следующему. Главный закон мусульманской общины – шариат – создан на основе ниспосланного Мухаммеду божественного откровения, то есть Священного Корана и заветов Пророка. Согласно Корану, законы устанавливает только Аллах, Пророк же их разъясняет. Аллах велел людям слушаться Пророка, ибо тот, кто слушается Пророка, повинуется Аллаху.

Политическая система исламского государства должна полностью основываться на Коране. Разделение власти не является обязательным. Действует принцип совещательности (шура). Правитель и правительство призвано претворять шариат на практике. Контролирующую роль выполняют знатоки ислама. Исламское государство должно отразить единство государства и религии, то есть ислам имеет статус правовой основы государства. Исходя из этого, значительная часть мусульманских аналитиков считает неприемлемыми светские идеи западной демократии потому, что основами их законодательства являются законы, исходящие из существующих реалий, а потому не являются абсолютными, что ведет к беззаконию.

Однако всем известно, что руководство над мусульманами не подлежит наследованию. Пророк не назначил после себя преемника, так как ясно понимал, что в будущем исламское государство должно изменить религиозный характер на светский. В частности, мусульманские сторонники секуляризма оправдывают светские методы и принципы отделения религии следующими аятами Корана: “И я не поклоняюсь тому, чему вы поклонялись, и вы не будете поклоняться, чему я буду поклоняться. У вас своя вера, и у меня своя” [1, с. 109: 4–6].

В исторической реальности в мусульманских странах никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами ислама. Нередко правители, либо ученые в дополнение к нормам, формулировали свои правила, которые в меру разума отвечали потребностям времени и общего блага, соображениям политической целесообразности, то есть имели светское происхождение [2].

Еще с периода ранней истории ислама истинное божественное управление государством было в той или иной степени подменено монархическими методами. Поэтому религия еще с тех пор стала достоянием индивидуальной сферы человека, которая никогда в полной мере не проявлялась на государственном уровне.

Выдающийся российский ученый-востоковед XIX в. академик В.В. Бартольд в трудах “Халиф и султан” и “Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве” обосновал достоверность единства и самостоятельности религиозного и светского в становлении государственности в странах ислама. Он писал, что “элементы светского правления, или даже их преобладание имели место и в начальный период распространения ислама, и позднее, в частности в первые века существования Османского государства” [цит. по 3]. Таким образом, светские и секулярные тенденции были характерны для Османской империи, Северной Африки, Кавказа и Центральной Азии. А позднее секулярные тенденции в той или иной мере распространились практически на весь исламский мир [4].

Светское мировоззрение не признает официальным ни одно из религиозных вероисповеданий. Для него все религии равны. Государственные и религиозные институты действуют отдельно и не вмешиваются в дела друг друга. Признается полная свобода вероисповеданий, реализация права на исполнение всех обрядов, праздников, традиций. Верующие имеют право на получение религиозного образования и пропаганды своего вероучения в пределах закона. Государство обязано обеспечивать защиту религиозных институтов и прав верующих.

Нормативные источники ислама не позволяют сформировать исламскую политическую доктрину. А значит, оказывается несостоятельным аргумент, согласно которому в исламе религия и государство изначально неразрывно связаны друг с другом, так как ничем не доказано, что между ними должна существовать такая связь, и нет доказательств того, что они должны быть непременно отделены друг от друга. То есть, в действительности ни Коран, ни Сунна не содержат указаний относительно формы политического устройства государства. Возможно, данный фактор является определяющим в том, что существуют различные модели государственного устройства в исламском мире.

Наиболее прогрессивной считается турецкая модель, когда исламский фактор не играет самодовлеющей роли. Признавая важное значение ислама, Турция остается, тем не менее, светским государством. В последнее время к данной модели относят Малайзию, Индонезию. Существует иранская модель, куда с учетом некоторых различий можно отнести такие государства, как Афганистан, Пакистан, Ирак, Кувейт. Возможно, в определенную группу можно отнести мусульманские страны, возникшие после распада Советского Союза. В странах СНГ проживает более 70 миллионов мусульман, и из-за своей многочисленности ислам представляет собой влиятельную силу на постсоветском пространстве [5].

Вопрос о положении ислама в современном секуляризованном мире является актуальным с точки зрения теоретического изучения и практического применения. Это связано с тем, что западное общество встревожено ростом и могуществом ислама не только в мусульманских странах,

но и в Европе и Америке, данный вопрос становится политическим в силу событий, которые имеют место в мире после 11 сентября 2001 г. В этом плане опыт центральноазиатских стран, несомненно, приобретает научный интерес.

Опыт построения светского государства с мусульманским большинством населения на постсоветском пространстве примечателен тем, что в течение многих лет религиозный вопрос считался окончательно решенным при помощи секуляризации. При этом следует учесть что, разница между светскостью в советское время и светскостью постсоветского периода заключается в том, что она насильственно была направлена против религиозной сферы. Сегодня процесс идет в другом направлении – религиозная сфера имеет правовое обеспечение, вера не подвергается гонениям и нападкам. Но проблема заключается в том, что эволюция религиозности происходит в светских странах, где рассуждения о Боге и духовные поиски зачастую стали выходить за пределы проявления повседневного благочестия.

В условиях невиданного возрастания интереса к религиозным ценностям в постсоветских государствах с преобладающим мусульманским населением, а также реального изменения места религии в общественно-политической жизни, наблюдаются процессы политизации ислама, активного проникновения в эти страны движений и партий исламистского характера.

Именно радикально настроенные идеологи таких структур являются сторонниками подхода, категорически отрицающего возможность созидательной гармонии между религиозностью и светскостью в жизни мусульманского общества. Его сторонники пытаются не допустить взаимодействия между религией и светскими нормами организации жизнедеятельности общества с точки зрения шариата. Однако основная часть мусульманского населения осознает жизненную необходимость продолжения поиска гармонии между религиозностью и светскостью.

Вот почему общественность Кыргызстана была встревожена тем, что в ноябре и декабре 2006 г. из проекта Конституции страны выпало слово “светское”. Государственные деятели, руководители всех политических партий, религи-

озные лидеры многих конфессий, неправительственные организации и вся образованная часть населения страны категорически выступили против отсутствия принципа светского государства в проекте новой Конституции, понимая, какими последствиями это может обернуться для страны.

Таким образом, несмотря на все попытки радикально настроенных религиозных групп, морально и материально поддерживаемых внешними источниками, определяющее значение в углубляющемся процессе формирования нового баланса между светскими и религиозными тенденциями приобрела тенденция в пользу разграничения функций по принципу: у государства свои функции, у религии – свои.

Очень точно определяя сложившуюся ситуацию во всех бывших советских странах, известный российский ученый, профессор Леонид Сюкияйнен в своей статье “Российская власть и ислам” написал: “В целом, власть оказалась неготовой к масштабному вторжению ислама в политическую жизнь, когда обнаружилось, что испытанные формы взаимодействия с исламом-религией не могут обеспечивать интересы госу-

дарства перед лицом ислама-политики. Новый этап развития требует разработки целостной государственной политики, рассчитанной на то, чтобы включить нравственный и интеллектуальный потенциал ислама в процесс демократических преобразований. Эффективность государственного подхода будет выше, если параметры участия ислама в политике будут опираться на позитивные начала мусульманской политической и правовой культуры, адаптированные к условиям светского государства”.

Литература

1. *Коран* (любое издание).
2. *Мунавваров З.* Становление нового соотношения между светскостью и религиозностью в Республике Узбекистан. Ташкент, 2003
3. *Сюкияйнен Л.* Российская власть и ислам. Российские мусульмане. Мусульманская религия // www.ansar.ru.
4. *Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока:* Сб. ст. М.: Наука, 1982.
5. *Саидов А.Х. Уманский Я.С. Арапов А.В.* Светский путь в духе исламской культуры: размышления. Ташкент, 1995.